

دفتر مقام معظم رهبری
www.leader.ir

Выступление на встрече с профессорами университетов на семнадцатый день месяца Рамазан 1436г. - 4 /Jul/ 2015

Именем Всевышнего, Всемилостивого и Всемилосердного!(1)

Дорогие братья и сестры, добро пожаловать! Раньше (выступление на встрече с университетскими профессорами страны 15.05.1392г.(2013г.)) я говорил, что организация этого совещания и встречи с уважаемыми учеными, в первую очередь, преследует своей целью выражение почтения и уважения к статусу ученого. Мы хотели бы, чтобы эта традиция укоренилась в нашей стране, чтобы ученые пользовались уважением и авторитетом, и в этом состоит одна из величайших систем исламского воспитания. Наши ученые прошлого писали книги и трактаты на эту тему, слагали хадисы, есть Коранические аяты об этом. В первую очередь, важно то, что это символическое действие, направленное на повышение статуса ученых и профессоров. Вторая и третья цель, которые тоже, разумеется, представляют актуальность, заключаются в том, что я приобретаю возможность поговорить с дорогими братьями и сестрами с глазу на глаз (устным образом), и тут же отреагировать на вопросы, заслуживающие внимания.

Наше сегодняшнее совещание было замечательным, жаль, что времени у нас было мало, и мы были лишены возможности выслушать других профессоров, которые должны были выступить. Но и все то, что прозвучало из уст выступивших друзей, было преисполнено смысла, некоторые вопросы требуют нашего внимания и контроля, и я дам соответствующие поручения, чтобы ими занялись.

Затрону несколько моментов, первый из которых состоит в том, что профессор является не только педагогом, скорее, он еще и инструктор, воспитатель, что является естественной и раскрытой всеми тайной. Тот, у кого мы учимся, человек, который открывает перед нами двери знаний, совершенно естественно приобретает некое воздействие и проникновение в наше сердце и душу. Можно сказать, что посредством обучения создается состояние сильного влияния на обучающегося. Это великая и исключительная возможность. Немало молодых людей, не готовых прислушаться к советам отцов, матерей и членов их семей, в то же время одно слово профессора или его замечание могут оставить в нем глубокий след. Вот что такое профессор. В его лице совершенно естественно обучение идет параллельно с возможностью воспитания, и этот шанс следует использовать. Если наши профессора будут благочестивыми, если они будут обладать чувством национальной чести и революционно мотивированными, если будут проявлять усердие и трудолюбие, совершенно естественно, эти качества передадутся их подопечным. А если случится совершенно противоположное, будет обратное. Если профессор будет человеколюбивым и высоконравственным, то вероятность воспитания гуманного и морально устойчивого студента также будет высокой. То же самое в противоположном случае.

Сегодня страна нуждается в молодых людях, которые станут могучими руками, способными повысить могущество страны, наделенные сильнейшей религиозной мотивацией, глубокой верой и духовной пронизательностью, обладающие высоким усердием, смелостью первого шага, чувством собственного достоинства, убежденности в том, что «мы сможем!», оптимизмом в будущее, умением видеть светлые и яркие горизонты, самодостаточностью духа. Это не означает отстраненности от всеохватности и распространенности иностранцев, которое мы никогда не советовали и не будем этого делать. Мы готовы стать учениками тех, кто знает больше нас, кто обладает духом самодостаточности влияния, навязыванием и злоупотреблением знаниями, которое сегодня распространено среди ученых империалистического мира, и этим духом самодостаточности наша молодежь должна обладать. Дух правильного понимания положения в стране, где мы находимся и куда стремимся, каким образом мы сможем пройти этот путь. В сегодняшних выступлениях наших профессоров этот момент действительно был ярко выражен, - т.е. решительность в ответ на посягательства, насилие и посягательства на национальную независимость. Мы ощущаем потребность в молодых людях, имеющих такие качества. Такой настрой, преимущество и характер

профессора могут воспитать и внедрить в молодое поколение, занимающееся учебной и осваивающее науки. Вот что означает университетский преподаватель, разумеется, своим достоинством, особыми методами и характером, а не уроками морали. Я не рекомендую университетским профессорам вести для студентов уроки морали, - это другое дело. Наши профессора своим поведением и словами, характером и выражением своих мыслей и убеждений по разным вопросам должны внедрить и воссоздать эти качества в своих питомцах, нынешних студентах. То, что мы сказали, что профессора - это командиры мягкой войны, означает именно это. Если этот студент, как мы отметили, становится юным офицером мягкой войны, то профессор и преподаватель университета - его командиром, осуществляющим таким образом командование.

В настоящей войне происходит то же самое. В любое время, когда командир батальона, отряда или командир бригады находится в центре поля боя, в самой уязвимой точке, т.е. когда он воюет сам, он оказывает особое воздействие на своих солдат. И так бывает не только у нас, у других так же. Наполеон спал рядом со своими солдатами на земле в одежде. Секрет побед и военных успехов в эпоху Наполеона заключался именно в этом: солдаты получали его приказы не только в устной форме, но и на его собственном примере. Наша молодежь в период восьмилетней Священной Оборона поступала также. Командир дивизии на поле боя порой шел впереди обычных пехотинцев, находился на переднем крае борьбы, и даже иногда шел в разведку. Сам командир дивизии шел в разведку! В армиях мира это случалось, и порождало невероятные успехи и удивительные чудеса эпохи Священной Оборона. В мягкой войне то же самое. Сам профессор должен находиться в центре этой жизненно важной и священной войны, т.е. именно того, что мы называем мягкой войной, что в некотором роде также является Священной Оборона.

Сегодня у нас в стране насчитывается около семидесяти тысяч членов научных обществ, и это составляет предмет нашей гордости. Помню, в первые послереволюционные годы, в первой половине 60-х гг., возможно, даже во второй половине, количество научных сообществ было около пяти или шести тысяч. Эта цифра сегодня достигла семидесяти тысяч и служит предметом гордости нашей страны, революции и наших университетов.

К счастью, большую часть этой грандиозной и широкой совокупности составляют благочестивые и набожные, революционно настроенные и ответственные люди, убежденные в принципах ислама и революции, это имеет большое значение и представляет собой некое явление. Этих людей в научных обществах, наделенных благочестием и религиозностью, нужно ценить, и я говорю это, обращаясь к дорогим руководителям и ответственным работникам министерства высшего образования, министерства здравоохранения и медицинского образования: цените их! Уважаемые министры и члены правления министерств должны ценить и придавать высокое значение участию благочестивых профессоров, приверженных религиозным ценностям, преданно отстаивающих свои слова истины, не испугавшихся и не отступивших перед пропагандистской агрессией и вредительством исподтишка, о большинстве из которых мы информированы. Уважаемые руководители! Признавайте ценность набожных университетских профессоров.

Это был первый вопрос, касающийся значения университетских профессоров. Если бы я имел возможность встретиться со всеми семидесятью тысячами дорогими профессорами нашей страны, я сделал бы это, и если бы мог послушать каждого из них в отдельности, я бы обязательно выслушал их. Только, понятное дело, что руки наши коротки, и это мечта подобна сладкой хурме на высокой пальме (намек на строку из Хафиза «руки наши коротки, а хурма на пальме»).

Второй момент касается вопроса науки. К счастью, сегодня в нашей стране научное движение превратилось в некое течение, установленное в стране, и в этом нет никаких сомнений. За последние десять-пятнадцать лет наши профессора и ученые, наша молодежь проделали большую работу, результаты которой мы наблюдаем в Саудовской Аравии, где наша страна приобрела научный статус, равный шестнадцатому месту в мировом рейтинге. Это важный показатель, ибо мы занимали гораздо более низкие места. Они подняли и довели нашу страну до шестнадцатого места и это весьма ценный критерий.

Здесь хотелось бы отметить несколько аспектов. Достижение нами высокого научного статуса стало

возможным, благодаря чрезвычайному ускорению работы. Согласно мировой статистике, темпы научного развития страны в тринадцать раз превышают средний мировой показатель, и об этом сообщили мировые научно-статистические центры, но и мы до этого не раз объявляли эти данные. Этот темп развития сегодня несколько уменьшился. То, что сегодня некоторые говорят, что мы в научном плане несколько отстали, другие говорят, нет, не отстали, но и те, и другие представляют конкретные цифры, суть вот в чем. Да, внешне мы не спустились с шестнадцатого или пятнадцатого места, это верно, но при этом мы должны были подняться выше и продвинуться, т.е. этот темп развития должен быть продолжен, а он сегодня замедлился. Уважаемые братья и руководители министерств должны обратить на это особое внимание: сегодня мы не видим этого ускорения. Нужно сделать так, чтобы темпы научного развития не снизились, и, говоря языком военных, чтобы это движение не потеряло своей скорости. Разумеется, мы знаем, чем дальше мы продвинемся, естественно, этот темп будет замедляться. Т.е. когда мы очень отстаем, у нас присутствует больше неиспользованных возможностей, а чем дальше мы устремимся, этот потенциал естественно снижается, поскольку он используется. Мы знаем об этом. Но при всем при этом ускоренное развитие нужно, и в отношении науки оно не должно замедляться.

Второй момент состоит в том, что научную среду нашей страны следует ограждать от внешних влияний. Нельзя путать их, я не говорю, что в университетах не должно быть политики. Возможно, многие помнят, как несколько лет назад на совещании во время месяца Рамазан с участием профессоров и ученых, я резко высказался в отношении тех, кто хотел отделить политику от университетов и студенческой среды, что вызвало недовольство многих. Я считаю, что университетская среда – это среда политической грамотности, политического анализа и понимания, политических наук и осведомленности. Я не препятствую этому. Нет. Однако я против политических игр и политиканства, ибо они наносят вред главному направлению и основной деятельности университетов, которая заключается в научной деятельности и научном прогрессе со всеми присущими им особенностями.

Одно из ошибочных и неправильных действий, совершенных в последние два года, состояло в вопросе стипендий. Даже если бы это было верным, - конечно, потом это дело расследовали и выяснилось, что оно в той форме действительно было неправильным, но и не было в том виде, как расписывали газеты. Мы получили отчеты на основе точных исследований, и здесь не следовало доводить дело до того, чтобы оно попало на газетные страницы. Кучка людей, действуя против закона, приобрела некие привилегии, однако есть законные пути решения. Нужно без всякого шума ликвидировать эти привилегии. Устраивать скандалы и пускать слухи означает пускать яд в научную среду, которая должна вести свою работу в покое. К сожалению, руководствуясь своим умственным пониманием, ограниченным политиканством и политическим популизмом, они влили этот яд в университетскую среду. Почему? Не говоря о том, что было совершено зло, причем, многим людям, эти действия были противозаконны, они были неразумны и аморальны. Причем, тогда постоянно говорили о морали. Почему издающие указы о покаянии сами не каются! («Диван» Хафиза) Разве это не безнравственно? Нельзя переходить рамки дозволенного, нельзя допускать, чтобы среда высшего образования подверглась подобным воздействиям.

Следующий вопрос касается гуманитарных наук, и в этой области мы отстаем. Друзья, которые говорили о гуманитарных науках, совершенно правильно подчеркнули значение, которое приобретают гуманитарные науки даже в промышленности. Верно. Цифры, которые озвучил наш дорогой брат, показались мне интересными, когда он сказал, что в промышленном развитии примерно сорок или пятьдесят процентов отводится инженерным и техническим вопросам, почти столько же, - гуманитарным наукам, как, например, управлению, сотрудничеству, усердию. Правду говорят, и это очень важный момент. Сегодня касательно гуманитарных наук несколько человек высказали интересные мысли, которые созвучны нашим собственным. Разумеется, нам есть что еще сказать, и мы также иногда говорили об этих вопросах. Гуманитарные науки представляют актуальность. реформы этой сферы знания, которые по разным причинам весьма необходимы, нуждаются во внутренней инициативе и подъеме, и внешней поддержке. К счастью, энтузиазм и внутренний подъем имеют место быть. Из отчета, и в высшем революционном совете по культуре, - том самом совете реформ, где друзья заняты работой, - и в самих университетах, и в выступлениях некоторых друзей, обсуждавших сегодня гуманитарные науки, я вижу, к счастью, все это свидетельствует о том, что в университетах, к счастью, имеется внутренний подъем настроений, - и среди старейшин, и среди ученых. Поддержка разного рода со стороны также должна быть, и одно из подтверждений этой поддержки

заключается в подчиненности университета и министерства решениям совета по реформам. Есть решение, о котором сегодня один из братьев сказал, что в том объеме, в котором оно проработано, оно должно быть выполнено. Насколько сделана эта работа, настолько же она должна быть исполнена и реализована, чтобы не быть затерянной и не остаться в тетрадках, книгах и папках, как он выразился, в лабиринтах министерских коридоров или высшего революционного совета по культуре, и быть выполненными. Это совершенно правильно, и министерство должно обратить на это особое внимание. Господин доктор Фархади (министр науки, исследований и технологий, доктор Мухаммед Фархади) присутствует здесь, и я считаю, что он должен заняться этими вопросами. Это большая работа, и сегодня полномочия науки в стране и компетентность университетов находятся в руках этих замечательных братьев, которые должны в полном смысле слова со всей чуткостью и заинтересованностью заняться ими.

Другой вопрос – это доля бюджета для финансирования научных исследований. Разумеется, относительно этого нужно дать разъяснения, только приближается время азана и молитвы, и я не могу подробно остановиться на этом. Бюджетное финансирование научных экспериментов представляет собой важный момент. Вот уже несколько лет на таких собраниях и частных встречах с членами исполнительного руководства страны я делаю упор на этот вопрос. К сожалению, сведения и отчеты, которые поступают мне, свидетельствуют о том, что эти разговоры воспринимаются как советы и рекомендации, подобные наставлениям с трибуны. Это воспринимается именно таким образом. Однако это не так, и нужно приложить усилия. В глобальном плане 4 процента общего бюджета отведено на научные исследования, а прилагаемые нами старания для этого срока недостаточны. Но та же одна пятая процента или два процента должны быть выполнены, и до сих пор имеющийся бюджет, предназначенный для научных экспериментов, выполнен на сотые доли процентов. Это одна проблема. Другая заключается в правильном и планированном использовании финансовых источников для исследований. Средства должны быть правильно потрачены и именно на то, что нужно.

Следующий вопрос касается глобального научного плана, который усовершенствован усилиями и трудом наших друзей и доведен до уровня готовности совершенного документа для страны, что очень важно. После того, как этот план был подготовлен, специалисты и эксперты, как мне сказали, утвердили его. Т.е. не было ни одной ошибки или крупной проблемы в том, что было подготовлено высшим революционным советом по культуре, нет. Такого не было абсолютно, и документ был утвержден полностью. Только этот глобальный научный план должен быть реализован, и первым шагом для этого является создание дискурса в стране. До меня доносятся разговоры от тех друзей, которые бывают в регионах и университетах страны. Так они говорят, что многие профессора и университетские преподаватели, не говоря уже о студентах, и даже руководители, не имеют достоверной информации об этом плане. Один из наших друзей здесь сказал, что очень многие и понятия не имеют об экономике сопротивления, о которой вы говорите. Да, и в этом состоит одна из слабостей и пробелов нашей работы. Если мы хотим претворить в жизнь какое-либо желание, то первым шагом на пути к этому должны быть наши усилия для того, чтобы это желание выплеснулось в некий дискурс, который был бы принят в стране. Вопрос науки также входит в это число, он превратился в дискурс и совершенно естественно вылился в практическое течение, которое реализовалось. Этот вопрос нужно решать точно таким образом. Вопрос глобального научного плана страны должен быть превращен в дискурс и претворен в жизнь самым серьезным образом. Это был один момент.

Есть еще один параллельный и важный вопрос, состоящий в документе по подготовке высшего образования. Один из друзей отметил, что «если все обсуждаемые нами вопросы будут составлять наши приоритеты, это будет означать, что у нас вообще отсутствуют приоритеты». Это верно и это правдивые слова. То, что сказали, что «если мы конкретно скажем, что хотим в нескольких промышленных отраслях добиться прогресса, и вложить в них финансовые средства, человеческие ресурсы, усилия и разные возможности, это совершенно правильно сказано». Однажды применительно к спорту я говорил об этом, т.е. что мы можем в некоторых видах спорта быть первыми или вторыми в мире. Отлично, давайте будем стараться во имя этого. А в некоторых других видах спорта у нас вообще нет никаких надежд на первые и вторые места, т.е. на уровне мировых спортивных состязаний. Кстати, это и было сделано. Т.е. в этом направлении были предприняты некоторые шаги, которые оказались эффективными и полезными. То же самое и здесь. Давайте посмотрим, какая научная сфера, в каком университете, и в каком регионе страны обладают приоритетом. Вот что означает подготовка научно-территориального документа страны. В каких

университетах мы должны готовить специалистов конкретного профиля, вкладывать в это капиталы, требовать отдачу. Это серьезный вопрос, и этот документ должен быть усовершенствован, претворен в жизни использован в работе.

И в заключении хотел бы сказать, дорогие мои братья и сестры! Цените работу, которой вы заняты, ибо сегодня важнее и дороже этой работы, которая нам предоставлена, нет ничего. Вы возложили на свои плечи большие дела, реализацией которых вы заняты. В министерстве науки каждый день, если мы хотим осуществления этих дел, должны возрастать решимость и усердие к работе.

Один из пунктов, которые я отметил для себя, касается вопроса увеличения количества студентов на этапе повышения квалификации и аспирантуры. К счастью, за последние несколько лет эта цифра увеличилась заметным образом, что является чрезвычайным преимуществом. Только нужно, чтобы было осуществлено правильное планирование выхода этих важных явлений. Во время периода усовершенствованного образования студенты заняты тем, что исследуют что-то, пишут статьи, готовят рефераты, а это требует некой системности, глобального видения и руководства того, что должно быть сделано, чтобы страна могла воспользоваться этим. Если этого не будет, то получится, что мы впустую израсходовали свои средства, - и профессоров, с студентов, и финансы, и руководство, и другие возможности. Такой глобальный взгляд и всеобъемлющее планирование, такая систематизация всех вопросов, относящихся к министерству наук, составляют список основных дел, которые следует осуществить, чтобы, благодаря этому, иншаллах, развязались все узлы и проблемы страны.

Работа, которую вы ведете, очень важна. Работа, которую делает структура по научному руководству страны, которая, главным образом, осуществляется министерствами и вице-президентством по науке, представляет важность. Надо обратить на нее внимание, оценить должным образом, мы должны осознавать их значимость и важность.

Как отметили некоторые друзья в своих выступлениях, целью врагов иранского народа является попытка не допустить достижения нашей страной и иранским народом достойного цивилизационного статуса, поскольку они поняли, что это развитие в стране уже началось. Санкции были введены по этой причине. Да, я тоже убежден в том, что целью санкций служит не только ядерная программа, вопрос прав человека или терроризма. Говорят, почему кто-то не плакал из-за проповедника Али Аскера, который был проповедником. Отвечают, что он сам отрубил головы сотням проповедникам, разве будет он плакать из-за проповедника Али Аскера? Они сами создают террористов, они сами не соблюдают права человека, а стремятся во имя этой цели совершить давление на какую-либо страну. Дело не в этом, а в гораздо более далеких вещах. Т.е. у какой-то страны, в каком-то народе появилось некое движение, развитие, чувство достоинства, опирающиеся на основы, которые прямо противоположны основам империалистической системы и господствующих классов, вот они и не допускают, чтобы те достигли этого. Мы находимся именно в таком положении, нам нужно трудиться и прилагать усилия. Санкции, конечно же, порождают проблемы, однако при этом могут не мешать развитию. Мы должны использовать свой потенциал, и в этом плане вам, профессорам университетов, отведена особая роль. На министерство наук и организации, связанные с образованием и знанием, возлагается важная и основная роль. Цените и исполняйте ее, и, иншаллах, попросите Всевышнего о помощи. А этот славный аят, который прочитали наши друзья, -

إِن تَنْصُرُوا اللَّهَ يَنْصُرْكُمْ وَ يَثْبِتْ أَقْدَامَكُمْ

« О вы, которые уверовали! Если поможете Аллаху, поможет Он вам и укрепит ваши стопы». (Священный Коран, сура «Мухаммед», аят 7) и есть непреложное обещание Создателя.

О, Господи! Во имя этих дней и ночей, благословенной и пречистой крови Повелителя правоверных (ДБМ), во имя непорочной крови, пролитой в эти годы на этой земле во имя истины, когда в нашей стране появились шекиды, во имя этой борьбы и этих святых, приведи наш народ к истинному счастью и к

دفتر مقام معظم رهبری
www.leader.ir

вершине чести и достоинства!

О, Аллах! Причисли всех борцов и активных служителей этого пути, а также наших уважаемых— профессоров, студентов, ученых, всех тех, кто трудится на ниве науки, к своим милостям. Сдружи непорочный дух дорогого имама и пречистые духи шехидов с шехидами начальной эпохи ислама.

Мира вам, милости и благословения Всевышнего!

---

(1) До выступления Верховного Лидера революции семь университетских профессоров представили свои доклады и выразили мнения по ряду вопросов